

КОНФЕРЕНЦИЯ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

29 декабря в Колонном зале состоялась конференция работников и обучающихся РГПУ им. А.И. Герцена.

На обсуждение в рамках конференции было вынесено два вопроса: Программа развития РГПУ им. А.И. Герцена на период 2016-2020 гг. (новая редакция), выборы в состав Ученого совета университета.

Доклад об основных положениях Программы развития РГПУ им. А.И. Герцена на период 2016-2020 гг. (новая редакция) представил и.о. ректора Сергей Богданов. В программе выделены стратегические направления и мероприятия: модернизация образовательной деятельности Герценовского университета, развитие научной и иннова-

ционной деятельности, развитие среды университета для обеспечения личностной и профессиональной самореализации обучающихся, интеграция университета в мировое научно-образовательное пространство, развитие социального партнерства, продвижение русского языка на постсоветском пространстве и за рубежом.

«Стратегия развития представляет собой программу деятельности университета, и я уверен, мы сможем достигнуть поставленных целей. Новая редакция программы – это результат нашей совместной коллективной работы. В программе были отражены все моменты, которые, по мнению руководителей различных подразделений Герценовского университета, заслуживают отдельного внимания и контро-

ля», – подчеркнул Сергей Игоревич.

«Хочу отметить, что новая программа представляет собой программу, ориентированную на действия. В ней указано не только что и как делать, но и дан подробный ответ на вопрос, зачем нужно это делать. Педагогическое образование не просто учит студентов учиться, оно учит работать. На мой взгляд, это главное конкурентное преимущество Герценовского университета, и на этом необходимо делать акцент», – отметила декан филологического университета Наталья Шубина.

Добавим, что новая редакция программы представлена на официальном сайте Герценовского университета.

Ольга Журкина

МИХАИЛ РАЗУМОВСКИЙ: Я УЧУСЬ ВСЮ ЖИЗНЬ

Надежный друг и артист, обладающий колоссальным, разносторонним дарованием – так говорят о Михаиле Разумовском близкие друзья и почитатели его таланта. Совсем недавно в Колонном зале РГПУ им. А.И. Герцена состоялась творческий вечер актера, посвященный его юбилею. Михаил Витальевич – заслуженный артист России, лауреат Высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит», артист Государственного драматического театра «На Литейном», киноактер, является также и художественным руководителем Студенческого драматического театра РГПУ им. А.И. Герцена. Михаил Витальевич искренне и с присущим ему чувством юмора рассказал в интервью «Педагогическим вестям» о своей жизни, профессии и педагогике.

– Михаил Витальевич, часто артисты рассказывают в своих интервью, что мечтали о сцене с раннего детства. А когда момент осознания того, что профессия артиста должна стать делом вашей жизни, произошел у Вас?

– Нет, в детстве мама никогда не желала мне плохого, поэтому о театральном институте в нашей семье речи не шло. Ну а если серьезно, то примерно с седьмого класса, когда мне стало скучновато учиться, я начал заниматься в драматическом кружке. Затем лет в четырнадцать я узнал, что на Ленфильме проводится набор мальчиков и девочек на фильм «Открытая книга». Я подготовил этюд на память физических действий и отправился на встречу с ассистентом режиссера. Кастинг был серьезный, проводился в три тура, практически как конкурс при поступлении в театральный вуз. Мы читали басни, стихи, исполняли вокальные и танцевальные номера. После окончания кастинга мне и еще нескольким ребятам из всей компании посоветовали поступать в театральный институт. В фильм я не попал, но в базу данных на Ленфильме был занесен. И вот тут, как говорится, я был заражен актерской профессией окончательно.

– Поэтому после окончания школы Вы поступили в Ленинградский кораблестроительный институт, а не в театральный вуз?

– Да, вот такая логическая связь. Кстати говоря, именно в «Корабелке» я впервые попал в кино. Это была даже не эпизодическая роль: мой первый опыт в кино состоялся в качестве артиста массовых сцен. Игорь Масленников снимал фильм «Ярославна, королева Франции» – историю про королеву Анну. И по сценарию требовалась огромная толпа французских пажей. Мне было 16 лет, у меня были усики, я был хорош собой и я играл французского пажа на заднем плане в масковке. Съёмочный процесс был очень интересным, у нас были экспедиции в область. А главное, в фильме принимали участие такие артисты, как Кирилл Лавров, Николай Караченцов, Елена Коренева. Я, конечно, смотрел на них, впитывал в себя все тонкости съёмочного процесса, актерского существования на площадке. И через несколько съёмочных дней вся эта потрясающая атмосфера глубоко запала мне в душу.

– Настолько глубоко, что после окончания Ленинградского кораблестроительного института Вы все же не смогли отказаться от мечты стать профессиональным артистом...

– Не смог. Но по закону после окончания института я обязан был отработать три года на предприятиях профильного плана. Быть начальником цеха или бригады на судостроительном заводе мне не очень хотелось. И поэтому я стал обивать пороги министерства, чтобы мне дали право поступать в театральный институт. Это было очень сложно. В конечном итоге мне разрешили свободно трудоустроиться. А вот поступать на дневное отделение в высшее учебное заведение пока было нельзя.

– В этот момент Вы устраиваетесь в Большой драматический театр

имени Г.А. Товстоногова. Расскажите немного поподробнее об этом периоде и его значении в вашей жизни.

– Да, к счастью, в то время я устроился монтировщиком в БДТ имени М. Горького, так он тогда назывался. Параллельно я учился в театральной студии ЛГУ. Одним словом, заражался профессией до конца. В основном, мое воспитание – это тот самый отрезок времени, в который я работал в БДТ. Тогда там был Товстоногов, там были потрясающие артисты – плеяда монументов, которых мы все знаем и помним. И я учился у них отношению к жизни, к театру, к женщинам, к сцене – ко всему на свете. И, конечно, я был совершенно помешан на спектаклях, на процессе их создания, их становления. Вместо того, чтобы участвовать в перестановках, смене декораций, я стоял в кулисах с открытым ртом. И актеры, привыкнув к этому, играли частенько для меня, в кулису.

– Через некоторое время вам удалось – таки поступить в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии им. Н.К. Черкасова. Теперь Вы могли не только смотреть на актеров из-за кулис, но и сами постепенно становились частью этого мира. Каково это было?

– В 1982 году курс набирал Игорь Петрович Владимиров. А Игорь Петрович, между прочим, тоже в свое время окончил Ленинградский кораблестроительный институт. Ко всему прочему, тогда для меня существовало всего два театра: БДТ и театр имени Ленсовета. И вот Игорь Петрович говорил, что ему нужны такие актеры, как в БДТ, но с чертовщинкой. Он определял людей по группе крови. Когда я к нему поступал, прошло всего два года с момента окончания «Корабелки». Но так как я продолжал писать письма и ходатайства в министерства, то мне как раз в тот момент пришло разрешение на поступление в высшее учебное заведение. Так судьба моя была решена на ближайшие четыре года обучения.

– Почему после окончания института вы уехали работать в Мурманский драматический областной театр?

– Мы были молодые и наглые. Думали, что можно открыть все двери одним ключом. И после окончания театрального института нам казалось, что в городе Ленинграде искусство умерло. Тогда мы с моим другом, однокурсником Виталием Томошевским уехали в северный город Мурманск. В Мурманске был ленинградский филиал. Там было засилье ленинградских артистов, выпускников И.П. Владимирова, А.И. Кацмана. И там работал режиссер Григорий Михайлов. Замечательный, прогрессивный, молодой, злой, жадный и голодный до искусства режиссер. Два года своей жизни мы провели там. Если бы я остался здесь, то у меня, наверное, не было бы столько интересных работ. Я сыграл там 12 ролей разного плана. Причем, если на курсе я играл героев-любовников, то в Мурманске начал играть и характерные роли. Мне в этом смысле очень повезло.

– И все-таки Вы вернулись в Санкт-Петербург в начале 90-х. Это было ведь не самое лучшее время для творчества. Здесь пришлось

начинать все заново. Как это происходило?

– Это был 89-й год, полный развал. Мы работали даже на заводе, потому что ситуация с театрами была напряженная. А брат Виталия Томошевского – Юрий открыл новый театр. Театр назывался «Приют комедианта». Он сейчас существует на Садовой и процветает. А тогда Юра Томошевский открыл его на складе булочной, в полуподвальном помещении, на улице Гоголя, 16, если я не ошибаюсь. И мы с Виталием Томошевским, вернувшись из Мурманска в Ленинград, ринулись в этот полуподвал к его родному брату. Этот театр Юрий сделал сам: откачивал воду из подвала, заливал цементные стяжки, благоустроил помещение. Девять месяцев мы репетировали там пьесу «Елка у Ивановых» Александра Введенского. Иными словами, девять месяцев мы мучились и все же выпустили этот спектакль. Это было самое потрясающее событие в нашей жизни на тот момент. Этот спектакль и процесс его создания были верхом театрального блаженства.

– Если говорить о течениях, тенденциях в театре, стилистике или жанре, то какой театр вы любите больше всего?

– Я работал в разных театрах. В 90-х годах я работал в театре «На Литейном», я и сейчас там работаю. Я вернулся туда. Знаете, мне не важен жанр. Жанров мы навиделись у разных режиссеров, скажем так, даже разных эпох. Важно, когда ты видишь в театре глаза твоих партнеров, живые глаза, удивительные, удивляющиеся и радующиеся любой ерунде. Даже если что-то очень маленькое получилось сделать на сцене, а эти глаза радуются, то это самое главное. В театре могут быть не очень успешные постановки, там может не быть, элементарно, денег, но когда есть эти глаза, то остальное уходит в второй план. Вот эти глаза в театре «На Литейном» я встретил. А о жанре я даже не думаю. В общем-то, электика присутствует во всем. Но я знаю, что Москва не так давно начала клониться в сторону формы, а Петербург до сих пор остается содержательным по духу, по сути. Самое главное, чтобы всё, что ты делаешь, было необходимо не только тебе.

– Глаза – это прекрасно, но ведь нигде не увидишь от простых человеческих потребностей. Когда человеку тяжело элементарно прожить, неужели для него будут так важны эти самые глаза?

– В 90-е годы из театра «На Литей-

ном» ушел его художественный руководитель, главный режиссер, построивший этот театр – Геннадий Тростянецкий. Тогда директор по зрителью, Вениамин Малочевский пригласил очень много молодых режиссеров, таких как Григорий Козлов, Александр Галибин, Арсений Сагалыч и многих других. Они ставили спектакли на любой вкус. И вот в те самые 90-е годы, когда кушать было нечего, когда все бегали в поисках работы, ездили челноки с сумками из Апрашки, когда, как Вы говорите, думали только о простейших человеческих потребностях, о том, как бы выжить – тогда театры, во всяком случае, театр «На Литейном», ломился от зрителей. И как только каждый вечер начинался спектакль, то ты забывал обо всем, что происходило за стенами. Счастье для актера, кстати говоря, складывается из таких вот моментов.

– Вы являетесь руководителем театральной студии РГПУ им. А.И. Герцена. Как случилось ваше знакомство с Герценовским университетом?

– Все началось с того, что Татьяна Александровна Хайновская, директор студенческого дворца культуры, связалась с директором тогда Театра комедии – Еленой Юрьевной Ястребовой. В результате в стенах Герценовского университета состоялся благотворительный концерт Михаила Светина. А затем в Дискуссионном зале был проведен и мой творческий вечер. Мы даже хотели сыграть с Михаилом Семеновичем спектакль здесь, но не случилось. А через некоторое время Татьяна Александровна позвонила мне и предложила прочитать стихотворение Александра Семеновича Кушнера «Пойдем же вдоль Мойки, вдоль Мойки...» на торжественной линейке первого сентября. Так я постепенно стал погружаться в замечательную атмосферу университета. Кстати говоря, у нас грянет большое событие. Александру Семеновичу не так давно исполнилось 80 лет. И мы с ребятами, которые занимаются у меня в студии, готовим вечер, посвященный юбилею Кушнера. Мероприятие предположительно состоится или в феврале, или в марте. А стихотворение «Пойдем же вдоль Мойки, вдоль Мойки...» мы ставим как отдельный номер.

– Расскажите чуть подробнее о студии, которую Вы ведете, о ребятах, которые в ней занимаются. Есть ли среди ваших воспитанников потенциальные будущие актеры?

– Если они захотят стать артистами, то они ими станут. Дефицит в актерской среде для меня заключается в умении актера думать на сцене или хотя бы делать

вид, что думаешь. Сложно в этом плане обмануть, но возможно. Когда я встречаюсь с ребятами из студии, то об этом дефиците речи не идет. Потому что они очень глубокие, думающие, серьезные, состоявшиеся, взрослые, талантливые в плане поиска люди. Они удивляются этому миру и познают его через познание себя.

– Зачем ребята приходят к Вам в студию, я понимаю. Они хотят научиться у Вас мастерству, хотят познавать мир вместе с Вами. А Вы зачем приходите к ним? Зачем Вы занимаетесь педагогической деятельностью?

– Научить театральному делу невозможно. Но можно научиться. Так вот, имеющий уши, да услышит, а имеющий глаза, да увидит. Я, в частности, учусь всю жизнь. Мои учителя окружают меня ежедневно. Не только ребята учатся чему-то у меня, но и я учусь у них каждый день.

– А у кого еще учитесь?

– У зрителей, у коллег, у партнеров, у моих бывших кумиров, которые стали моими партнерами. Вот Михаил Семенович Светин – мой коллега, друг, очень глубокий, серьезный человек – тоже мой учитель.

– Говоря о партнерах, вы сказали, без чего для вас театр невозможен. Скажите, а есть что-то, чего, на ваш взгляд, в театре не должно быть никогда? И есть ли что-то, что принципиально изменилось со времен обучения на курсе Игоря Петровича Владимирова?

– В театре не должно быть пустого бубета. Никогда! Шучу. Петр Наумович Фоменко говорил: «Всё в этом мире было, не было только вас». Ничего не изменилось, но и всё изменилось. Смотря как к чему относиться. Театр – то никуда не делся, правильно? А это самое главное.

– Мой мастер говорил о том, что артист обязан сохранить в себе вечно ребенка. Или на крайний случай, необходимо постараться как можно дольше не взрослеть. А вы уже повзрослели?

– Я всё жду, что взрослый период вот-вот наступит. Сейчас у меня период глубокого затянувшегося оторчества. Я не знаю, что такое взрослая жизнь, стремлюсь к ней и верю в Деда Мороза. (Улыбается.)

Марина КУБЫШКИНА, корреспондент «ПВ»